

УДК 94(470.47)

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.: СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ КОЧЕВНИКОВ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Людмила Вячеславовна Оконова

кандидат исторических наук

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,

Элиста, Россия

E-mail: okonova.lv@gmail.com

А н н о т а ц и я

Изучение состояния здоровья населения важно и необходимо, поскольку данный фактор является одним из главных показателей социального благополучия человека. Немаловажную роль в получении необходимой информации по этому вопросу, принятии государственных мер в области здравоохранения и демографии играют всеобщие или частичные переписи населения. Основной целью настоящей статьи является изучение состояния здоровья населения, проживавшего в Калмыцкой степи Астраханской губернии, по опубликованным материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Они же явились основным источником данного исследования. В программе материалов указанной всероссийской переписи населения, в частности, содержался вопрос об «одержимости физическими недостатками» опрашиваемых лиц. Таковыми, согласно действующему российскому законодательству, признавались слепые на оба глаза, глухонемые, немые и умалишенные (слабоумные) от рождения или с определенного возраста ставшие таковыми. Сведения о них должны были найти соответствующее отражение в переписных листах. Составители материалов переписи ограничились включением физических признаков человека как необходимого компонента в три таблицы, содержавшие сведения о семейно-возрастном, языковом и сословном составе русского населения. Полученные в ходе переписи сведения по Астраханской губернии показывают, что, в соответствии с результатами переписных таблиц, практически все население вышеуказанной губернии на момент проведения переписи было практически здоровым, за исключением 0,32 %, которые являлись лицами с ограниченными возможностями здоровья. В Калмыцкой степи данный показатель равнялся 0,38 % от общей численности населения, из которых большинство, согласно сословной принадлежности, были инородцами. Из 138572 калмыков, проживавших

в целом в губернии, нездоровых людей с определенными физическими недугами насчитывалось всего 543 чел.; в Калмыцкой степи соответственно из 122573 калмыков — 480 чел., т.е. 63 чел. пребывало вне своих кочевий.

Проведенный нами комплексный анализ материалов всеобщей переписи населения 1897 г. позволил дать действительную, насколько это было возможно в тех условиях, картину состояния здоровья населения Астраханской губернии и Калмыцкой степи на конец XIX в.

Ключевые слова

Астраханская губерния, Калмыцкая степь, перепись населения, здоровье граждан, ограниченные возможности здоровья, источниковедческий анализ.

UDC 94(470.47)

MATERIALS OF THE FIRST GENERAL CENSUS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1897: HEALTH STATE OF NOMADS IN THE KALMYK STEPPE OF ASTRAKHAN PROVINCE

Lyudmila V. Okonova

Andidate of Historical Sciences

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

E-mail: okonova.lv@gmail.com

Annotation

Studying the health status of the population is important and necessary, since this factor is one of the main indicators of a person's social well-being. General or partial population censuses play an important role in obtaining the necessary information on this issue and taking government measures in the field of health and demography. The main purpose of this article is to study the health status of the population living in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province, based on the published materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897. They were also the main source of this study. The program of materials for the said All-Russian Population Census, in particular, contained a question about the "obsession with physical disabilities" of the respondents. According to the current Russian legislation, these were recognized as those who were blind in both eyes, deaf-mute, dumb and insane (feeble-minded) from birth or who became so at a certain age. Information about them should have been appropriately reflected in the census forms. The compilers of the census materials limited themselves to including the physical characteristics of a person as a necessary component in three tables containing information about the family-age, linguistic and class composition of the Russian population. The information obtained during the census for the Astrakhan province shows that, in accordance with the results of the census tables, almost the entire population of the above province at the time of the census was practically healthy, with the exception of 0.32%, who were persons with disabilities. In the Kalmyk steppe, this figure was 0.38% of the total population, of which the majority, according to class, were foreigners. Of the 138,572 Kalmyks who lived in the province as a whole, there were only 543 unhealthy people with certain physical ailments; in the Kalmyk steppe, respectively, out of 122,573 Kalmyks - 480 people, i.e. 63 people stayed outside of nomad's camp.

Our comprehensive analysis of the materials from the general population census of 1897 made it possible to give a true, as far as possible under those conditions, picture of the health status of the population of the Astrakhan province and the Kalmyk steppe at the end of the 19th century.

Key words

Astrakhan province, Kalmyk steppe, population census; health, limited health opportunities, source analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние здоровья населения является одним из главных показателей социального благополучия человека и общества в целом. Его изучение, анализ имеют большое прикладное значение, начиная от планирования объемов и структуры спроса на специальные устройства, вопросов социальной помощи для лиц с ограниченными возможностями здоровья и заканчивая разработкой региональных программ, направленных на снижение неравенства граждан в обществе по уровню здоровья. Результаты исследований в данной области могут быть применены для определения приоритетов направления социальной политики, эффективного распределения ресурсов системы здравоохранения, установления возрастных границ окончания трудовой активности и форм оказания помощи людям с ограниченными возможностями здоровья.

На современном этапе в России сведения о здоровье ее населения носят достаточно фрагментарный характер, что не соответствует рекомендациям ведущих международных общественных организаций. Одним из путей повышения уровня информированности общества и государства о физическом состоянии граждан является возобновление исторической практики включения вопросов о здоровье и нездоровье россиян в программу переписей населения. В этой связи, безусловно, возрастает актуальность расширения источниковой базы по данной проблематике.

Особую роль в развитии статистики Российской империи сыграл VIII Международный статистический конгресс, который был проведен в Санкт-Петербурге в 1872 г. Положительным моментом его работы является опубликование списка вопросов, рекомендуемого для обязательного включения в программы переписей населения. В числе одиннадцати рекомендуемых пунктов был включен и вопрос об отсутствии или наличии физических недостатков, а также требовалось указать их характер. Именно на основе этих рекомендаций была организована всероссийская перепись населения 1897 г., материалы которой содержат определенные сведения о здоровье граждан Российской империи, но они, главным образом, были направлены на оценку физиологических нарушений организма, а не на оценку общего состояния здоровья населения. Этими же недостатками, к сожалению, страдали и материалы переписей первого постсоветского десятилетия (1920 и 1926 гг.).

Тем не менее материалы переписи населения 1897 г. представляют благодатный источник для исторического изучения российского общества, в том числе в разрезе губерний и национально-территориальных образований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основного источника данной статьи были использованы опубликованные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Интересующие нас статистические данные, характеризующие состояние здоровья населения Калмыцкой степи Астраханской губернии, вошли в тетрадь II и составили в ней два раздела, названные составителями также тетрадями, а их

нумерация была обозначена такими же арабскими цифрами (1 и 2). Помимо этого была использована научная литература по теме исследования, опубликованная в дореволюционный и современный периоды.

В процессе написания статьи использовался источниковедческий анализ, основанный на системном и структурно-функциональном подходах, в рамках которых Первая всеобщая перепись населения 1897 г. рассматривается как общая система, а материалы данной переписи являются элементами данной структуры. Проведен анализ содержания количественных показателей граждан по «одержимости физическими недостатками», отражающий состояние здоровья населения Калмыцкой степи Астраханской губернии.

ОБСУЖДЕНИЕ

В российской историографии тема Первой всеобщей переписи населения 1897 г. широко представлена в трудах отечественных исследователей (Кадомцев, 1909; Разживина, 2013; Борщик, 2017; Брюханова, Иванова, 2019; Неженцева, 2019). Между тем в российском калмыковедении на материалы Всероссийской переписи 1897 г. обратили внимание лишь во 2-й пол. XX–нач. XXI вв. Ученые основное внимание придавали прежде всего выяснению численности калмыков, живших в волжских кочевьях и в других местах России. Первыми ввели в научный оборот материалы переписи населения 1897 г. авторы «Очерков истории КАССР» (Очерки истории КАССР..., 1967). На основе сведений данной всероссийской переписи ряд калмыцких авторов в основном пытались определить общую численность калмыков, не только проживавших в Астраханской губернии, но и расселявшихся на территории Российской империи (Максимов, 2002: 206; Оглаев, Убушаев, 1981: 5; Оглаев, 1987: 92; Борисенко, 1991: 139; Колесник, 1997: 48–51). Л.С. Бурчинова провела сравнительный анализ численности астраханских калмыков 1892 и 1897 гг. и отметила некоторое уменьшение количества калмыков, проживавших в Астраханской губернии в 1897 г. по сравнению с 1892 г. (Бурчинова, 1987: 97). Правда, о причинах, вызвавших некоторое сокращение численности калмыков в губернии, исследователь не пишет. Первую всеобщую перепись населения 1897 г. в историко-демографическом аспекте рассмотрел в своей кандидатской диссертации В.Н. Авлиев (2004).

Таким образом, практически все исследователи основной причиной продолжавшегося на протяжении 19 в. спада численности калмыков называли факторы классового и социального расслоения кочевого калмыцкого общества. Можно с полным основанием констатировать, что в историческом калмыковедении отсутствуют работы, специально посвященные изучению Первой всеобщей переписи населения 1897 г. с точки зрения состояния здоровья граждан и мер государственной поддержки здравоохранения Калмыцкой степи.

ОБСУЖДЕНИЕ

Численный и семейно-возрастной состав лиц с ограниченными возможностями населения Калмыцкой степи Астраханской губернии.

В программе материалов переписи населения 1897 г., как мы сказали выше, содержался вопрос об «одержимости физическими недостатками» опрашиваемых лиц, страдающих различными неизлечимыми хроническими заболеваниями. Д.И. Менделеев, поддерживая необходимость выявления подобных лиц путем переписи населения, отмечал: «Подсчет их составляет полезное дополнение к нашей переписи, отличающее ее от многих иных, потому что такие лица, составляя заметную часть народонаселения, уменьшают его силу и производительность, ложась бременем на остальных, особенно на «кормильцев».... Общее число умалишенных, глухонемых, слепых и немых во всей [Российской] империи достигает по переписи 545 тыс. человек, что составляет на 1000 жителей немного более 4 чел., которых следует исключить из числа трудоспособных жителей по крайней мере настолько же, как должно исключить малых детей, больших стариков и больных» (1907: 31–32).

Составители материалов переписи ограничились включением данного признака как необходимого компонента в таблицы: XVII «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по возрастным группам»; XVIII «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по родному языку»; XIX «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по сословным группам», содержавшие сведения о семейно-возрастном, языковом и сословном составе населения Астраханской губернии (Первая всеобщая перепись..., 1904: 81–87). Нами была осуществлена выборка с некоторыми перерасчетами цифровых показателей анализируемой категории всего губернского населения и составлена *таблица 1*.

Таблица 1

**Численный состав лиц
с ограниченными возможностями здоровья в Астраханской губернии**

Административно-территориальное деление губернии	Слепые от рождения		Ослепшие		Глухонемые		Немые		Умалишенные		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Уезды с городами:												
Астраханский	100	21,60	214	20,92	186	24,57	37	17,70	204	27,49	741	23,20
Енотаевский	31	6,70	98	9,58	84	11,10	21	10,05	53	7,14	287	8,99
Красноярский	26	5,62	61	5,96	46	6,08	8	3,83	59	7,95	200	6,26
Царевский	66	14,25	208	20,33	175	23,12	46	22,01	148	19,95	643	20,13
Черноярский	47	10,15	85	8,31	100	13,21	32	15,31	67	9,03	331	10,36
Степи:												
Калмыцкая степь	105	22,68	219	21,41	73	9,64	20	9,57	72	9,70	489	15,31
Вн. Кирг. Орда	88	19,01	138	13,49	93	12,29	45	21,53	139	18,73	503	15,75
Всего	463	100	1023	100	757	100	209	100	742	100	3194	100

Анализ ее содержания свидетельствует о том, что по численности слепых от рождения и ослепших, а их всего было зарегистрировано 324 чел., Калмыцкая степь занимала первое место в губернии, превышая показатели Астраханского уезда незначительно, а точнее в 1,05 и 1,02 раза, соответственно Внутренней Киргизской Орды — 1,19 и 1,6 раза, Царевского — 1,6 и 1,05 раза и остальных уездов — от 2,2 до 4 раз и от 2,2 до 3,6 раз. Однако по численности глухонемых и немых, в общей сложности составлявших 93 чел., Калмыцкая степь стояла на предпоследнем месте,

Таблица 2
Семейно-возрастной состав лиц с ограниченными возможностями здоровья
в Калмыцкой степи

Возраст- ные группы	Слепые от рождения		В т.ч. состоящие в браке		Ослепшие		В т.ч. состоящие в браке		Глухонемые		В т.ч. состоящие в браке		Немые		В т.ч. состоящие в браке		Умалителенные		В т.ч. состоящие в браке		Итого		В т.ч. состоящие в браке	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
До 9 лет	1	1,05	0	0	0	0	0	0	6	8,22	0	0	5	25	0	0	1	1,39	0	0	13	2,66	0	0
10-19 лет	7	7,37	0	0	9	4,11	0	0	24	32,88	1	16,67	4	20	0	0	12	16,67	0	0	56	11,45	1	0,735
20-29 лет	5	5,26	1	2,56	15	6,85	2	2,6	25	34,25	0	0	3	15	1	16,67	20	27,78	1	12,5	68	13,91	5	3,676
30-39 лет	16	16,84	8	20,51	26	11,87	10	12,99	12	16,44	4	66,67	2	10	1	16,67	18	25	2	25	74	15,13	25	18,38
40-49 лет	29	30,53	14	35,9	43	19,63	21	27,27	4	5,48	0	0	3	15	1	16,67	11	15,28	2	25	90	18,40	38	27,94
50-59 лет	22	23,16	9	23,08	64	29,22	28	36,36	0	0	0	0	2	10	2	33,33	7	9,72	2	25	95	19,43	41	30,15
60 и более	25	26,32	7	17,95	62	28,31	16	20,78	2	2,74	1	16,67	1	5	1	16,67	3	4,17	1	12,5	93	19,02	26	19,12
Всего	105	100	39	100	219	100	77	100	73	100	6	100	20	100	6	100	72	100	8	100	489	100	136	100

опережая Красноярский уезд соответственно в 1,6 и 2,7 раза, но она уступала Астраханскому — 2,5 и 1,8 раза, Царевскому — 2,4 и 2,3 раза, Черноярскому — 1,4 и 1,6 раза, Внутренней Киргизской Орде — 1,3 и 2,2 раза. В губернии Калмыцкая степь занимала четвертое место по численности умалишенных (72 чел.). В общей сложности в губернии из 3194 зарегистрированных лиц с ограниченными возможностями здоровья в калмыцких кочевьях оказалось 489 чел. По этому показателю Калмыцкую степь опережали по мере убыви Астраханский, Царевский уезды и Внутренняя Киргизская Орда. Более низкими показателями в масштабе губернии отличались Красноярский, Енотаевский и Черноярский уезды. По расчетам, произведенным Н. Дубровским, в губернии на 100000 жителей, по данным переписи, приходилось слепорожденных — 46 чел., ослепших — 102 чел. и немых — 21 чел. (1904: VI).

Более четкое представление о семейно-возрастном составе населения с ограниченными возможностями в Калмыцкой степи дает выборка показателей из вышеупомянутой таблицы XVII. На ее основе нами была составлена *таблица 2*. Ее показатели свидетельствуют о том, что слепые от рождения, немые и умалишенные были представлены во всех возрастных группах; ослепшие — начиная с 10–19 лет. При этом слепые от рождения и ослепшие составляют 2/3 всех лиц с ограниченными возможностями здоровья. Среди слепых состоящих в браке больше всего оказалось в возрастной группе 40–49 лет, среди ослепших — 50–59 лет. Немые, глухонемые и умалишенные составляют 1/3 рассматриваемой категории лиц. При этом последние две субкатегории по общей численности оказались почти равными, но в возрастной характеристике 20–29 лет все же преобладали глухонемые. В общем итоге из 489 чел. в браке состояло более 1/3, при этом преобладала семейно-возрастная группа 50–59 лет.

Языковая и сословная структура лиц с ограниченными возможностями здоровья в Астраханской губернии.

Показатели таблицы XVIII «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по родному языку» дают возможность представить языковую ситуацию среди лиц с ограниченными возможностями здоровья (таблицы 3–5):

Таблица 3

Языковая структура населения с ограниченными возможностями здоровья в Астраханской губернии

Родные языки	Лица с ограниченными возможностями	
	абс.	%
Индоевропейские		
<i>Славянские</i>		
<i>Восточно-славянские</i>		
Русские	1807	56,58
Великорусский	1380	43,21
Малорусский (украинский)	426	13,34
Белорусский	1	0,03
<i>Западно-славянские</i>	2	0,06
Польский	2	0,06

Балтийские	41	1,28
Литовский	1	0,03
Германские	12	0,37
Немецкий	9	0,28
Еврейский	3	0,09
Остальные индоевропейские	28	0,88
Армянский	28	0,88
Иберийско-кавказские языки	3	0,09
Грузинский	2	0,06
Кавказских горцев	1	0,03
Финские угро-финские языки	19	0,59
Мордовский	19	0,59
Турецко-татарские тюркские языки	779	24,38
Киргизский [казахский]	591	18,50
Татарский	186	5,82
Туркменский	2	0,06
Монголо-бурятские (монгольские) языки	543	17,00
Калмыцкий	543	17,00
Всего	3194	100

Таблица 4

**Численный состав лиц с ограниченными возможностями здоровья
с родным калмыцким языком в Астраханской губернии**

Административно-территориальное деление губернии	Слепые от рождения		Ослепшие		Глухо-немые		Немые		Умалишенные		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Уезды с городами:												
Астраханский	6	37,5	1	6,25	1	6,25	1	6,25	7	43,75	16	100
Енотаевский	1	4,55	10	45,45	3	13,64	3	13,64	5	22,73	22	100
Красноярский	0	0,00	2	100	0	0,00	0	0,00	0	0,00	2	100
Царевский	1	33,33	1	33,33	0	0,00	0	0,00	1	33,33	3	100
Черноярский	4	20,00	10	50,00	0	0,00	3	15,00	3	15,00	20	100
Степи:												
Калмыцкая степь	105	21,87	215	44,79	68	14,16	20	4,16	72	15,00	480	100
Вн. Кирг. Орда	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	100
Всего	117	21,54	239	44,01	72	13,26	27	4,97	88	16,21	543	100

Таблица 5

**Языковая структура лиц с ограниченными возможностями здоровья
в Калмыцкой степи**

Родные языки	Слепые от рождения		Ослепшие		Глухо-немые		Немые		Умалишенные		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Индоевропейские												
Славянские												
Восточно-славянские												
Русские	0	0,00	3	1,37	4	5,48	0	0,00	0	0,00	7	1,43
Великорусский	0	0,00	3	1,37	4	5,48	0	0,00	0	0,00	7	1,43

Малорусский (украинский)	0	0,00	0	0,00	1	1,37	0	0,00	0	0,00	1	0,20
Турецко-татарские тюркские языки	0	0,00	1	0,45	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,20
Киргизский [казахский]	0	0,00	1	0,45	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Монголо-бурятские монгольские языки	105	100	215	98,17	68	93,15	20	100	72	100	480	98,16
Калмыцкий	105	100	215	98,17	68	93,15	20	100	72	100	480	98,16
Всего	105	100	219	100	73	100	20	100	72	100	489	100

Анализ *таблиц 3–5* показывает, что в Астраханской губернии лиц с ограниченными возможностями здоровья насчитывалось 3194 чел., или 0,32% общей численности населения губернии в 1003542 чел. Из указанных 3194 чел. по мере убывания следовали лица с родными русским, казахским, калмыцким, татарским языками. Что касается остальных 10-ти представителей языковых групп, то таких лиц числилось менее 1%. Население с ограниченными возможностями в Астраханской губернии с родным калмыцким языком составляло 0,05% (543 чел.) общего числа всего населения губернии, из которых больше половины были ослепшими и слепыми. Почти одинаковый показатель численного и процентного соотношения наблюдался у глухонемых и умалишенных. Меньше всего в губернии проживало немых. Собственно в Калмыцкой степи лиц с ограниченными возможностями проживало 489 чел., что составляло 0,4% от общей численности ее населения. Из них 480 чел. являлись носителями родного калмыцкого языка. Остальные были представителями других языковых групп, из которых 7 чел. владели великорусским языком, в то время как в Калмыцкой степи их было зарегистрировано 4280 чел. Лиц, владевших малорусским и киргизским языками перепись зарегистрировала в Калмыцкой степи соответственно 586 чел. и 458 чел., а лиц с ограниченными возможностями здоровья числилось по 1 чел.

Характеристика представителей сословных групп Калмыцкой степи с ограниченными по состоянию здоровья возможностями на основании показателей таблицы XIX «Распределение лиц, одержимых физическими недостатками, по сословным группам», может быть представлена в следующем виде:

Таблица 6

Сословный состав лиц с ограниченными возможностями здоровья в Калмыцкой степи

Сословия	Слепые от рождения		Ослепшие		Глухонемые		Немые		Умалишенные		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Почетные граждане, купцы, мещане и др. городские сословия и их семьи	1	0,95	7	3,19	1	1,37	1	5	4	5,55	14	2,86
Лица сельского состояния (крестьяне, казаки, иностранные поселенцы и т.п.)	0	0,00	3	1,37	3	4,11	0	0,00	49	68,05	55	11,25
Иногородцы	104	99,05	209	95,43	69	94,52	19	95	19	26,39	420	85,89
Всего	105	100	219	100	73	100	20	100	72	100	489	100

По материалам переписи, из 128573 чел., населявших Калмыцкую степь, 489 чел., или 0,4% были лица с ограниченными возможностями здоровья. Среди слепых от рождения, ослепших, глухонемых и немых большинство были инородцами. Почетных граждан, купцов, мещан и др., которые были слепыми от рождения, глухонемыми и немymi, зарегистрировано по 1 чел., в то время как среди лиц сельского состояния ослепших и глухонемых насчитывалось по 3 чел. Больше половины умалишенных наблюдалось среди лиц сельского состояния, 1/3 — у инородцев и менее 6% — у почетных граждан, купцов и мещан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. являются ценным источником, отражающим состояние население Астраханской губернии с ограниченными возможностями здоровья. Проведенный анализ позволяет констатировать, что практически все население Астраханской губернии на момент проведения переписи было практически здоровым, за исключением 3194 чел., которые являлись лицами с ограниченными возможностями здоровья, что составляло от общей численности населения губернии 0,32%. В то время население Калмыцкой степи насчитывало 128573 чел., а из них лиц с ограниченными возможностями здоровья — 489 чел., или 0,38% от общего числа. При этом согласно сословной принадлежности 420 чел. были инородцами, 69 чел. относились к другим сословным группам населения. В губернии из 138572 калмыков нездоровых людей насчитывалось 543 чел., в Калмыцкой степи соответственно из 122573 калмыков — 480 чел., т.е. 63 чел. пребывало вне своих кочевий. Среди губернских лиц с ограниченными возможностями здоровья наибольшее число приходилось на слепых и, в первую очередь, на ослепших, которых больше всего было зарегистрировано в калмыцких кочевьях, в то время как немых повсеместно оказалось менее всех остальных.

Таким образом, нами на основе анализа Первой всеобщей переписи населения 1897 г. выявлена численность лиц с физическими недостатками в Калмыцкой степи, которая охарактеризована в сопоставительном плане с другими территориями Астраханской губернии. Чаще всего калмыки, как показывают материалы переписи, страдают приобретенной слепотой — данный физический недуг в основном был обусловлен низким санитарно-гигиеническим уровнем населения в рассматриваемый период, кочевым образом жизни, сложными природно-климатическими условиями территории.

Благодарности

Исследование выполнено за счет реализации проекта Российского научного фонда №23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (<https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019/>).

Acknowledgments

The research was carried out through the implementation of the Russian Science Foundation project No. 23-18-20019 “Between East and West: civilizational and cultural development of Kalmyk society in pre-revolutionary Russia” (<https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019/>).

Литература

Борисенко, И.В. (1982). Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII в. — XX в.). *Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии*. Элиста: КНИИФЭ. 42–80.

Борисенко, И.В. (1991). *Очерки по исторической географии. Дооктябрьский период*. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во.

Борщик, Н.Д. (2017). Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот. *Вестник РГТУ*. 3(9). 45–53.

Брюханова, Е.А., Иванова, Н.П. (2019). Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. *Вестник Томского государственного университета*. 442. 96–107.

Бурчинова, Л.С. (1980). *Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии*. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во.

Дубровский, Н. (1904). Краткий обзор цифровых данных по Астраханской губернии. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния*. СПб. Тетрадь 2. III–XIV.

Кадомцев, Б.П. (1909). *Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд*. СПб.

Колесник, В.И. (1997). *Демографическая история калмыков в XVII–XIX вв.* Элиста: Калм.гос.ун-т.

Менделеев, Д. (1907). *К познанию России*. СПб.: Издание А.С. Суворина.

Максимов, К.Н. (2002). *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России*. Москва: Наука.

Неженцева, Н.В. (2019). Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: обзор нормативных документов. *Известия Алтайского государственного университета*. 6(110). 87–91.

Оглаев, Ю.О., Убушаев, В.Б. (1981). Динамика народонаселения Калмыкии (XVII–XX вв.). *Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР*. Элиста: КНИИФЭ, 1981. 3–12.

Оглаев, Ю.О. (1987). Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года как источник по изучению социально-экономического строя предреволюционной Калмыкии. *Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе*. Элиста: КНИИФЭ. 91–109.

Оконова, Л.В. (2012). Вопросы миграции в Калмыцкой степи Астраханской губернии: опыт источниковедческого анализа (по материалам переписи 1897 г.). *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 5. 3. 19–24.

Оконова, Л.В. (2014). Этноконфессиональная структура населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г. (в свете количественного подхода). *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2. 22–29.

- Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период (1967)*. Москва: Изд-во «Наука».
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния (1899)*. Тетр. 1. СПб: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния (1904)*. Тетр. 2. СПб: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 (1905)*. 1. СПб. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 (1905)*. 2. СПб. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.
- Разживина, Д.А. (2013). Заведующие переписными участками всеобщей переписи 1897 г.: обязанности, полномочия, объем работы. *Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина*. 2. 4. История. 135–143.

References

- Borisenko, I.V. (1982). Chislennyj sostav kalmykov v osnovnyh arealah ih rasselenija (XVIII v.–XX v.). *Problems of the agrarian history of pre-revolutionary Kalmykia*. Elista: KNIIFE. 42–80 (in Russian).
- Borisenko, I.V. (1991). *Očerki po istoričeskoj geografii. Dooktjabr'skij period*. Elista: Kalmyk book publishing house (in Russian).
- Borshhik, N.D. (2017). Pervaja Vserossijskaja perepis' naselenija 1897 g.: deloproizvodstvo i dokumentooborot. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*. 3(9). 45–53 (in Russian).
- Brjuhanova, E.A., Ivanova, N.P. (2019). Dokumentovedčeskij i istočnikovovedčeskij analiz pervičnyh materialov pervoj vseobščej perepisi naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. *Bulletin of Tomsk State University*. 442. 96–107 (in Russian).
- Burchinova, L.S. (1980). *Istočnikovovedčeskie voprosy izučenija istorii Kalmykii*. Elista: Kalm. kn.pub (in Russian).
- Dubrovskij, N. (1904). *Kratkij obzor cifrovych dannyh po Astrahanskoj gubernii // The first general census of the Russian Empire, 1897. Astrakhan province*. St. Petersburg, 1904. Notebook 2. III–XIV (in Russian).
- Kadomcev, B.P. (1909). *Professional'nyj i social'nyj sostav naselenija Evropejskoj Rossii po dannym perepisi 1897 goda: Kritiko-statističeskij jetjud*. St. Petersburg (in Russian).
- Kolesnik, V.I. (1997). *Demografičeskaja istorija kalmykov v XVII-XIX vv.: uch. posobie*. Elista: Kalm.gos.un-t (in Russian).
- Mendelev, D. (1907). *K poznaniju Rossii*. St. Petersburg: Publishing house A.S. Suvorin (in Russian).
- Maksimov, K.N. (2002). *Kalmykija v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravlenija Rossii*. M.: Nauka (in Russian).
- Nezhenceva, N.V. (2019). Pervaja vseobščhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g.: obzor normativnyh dokumentov. *News of Altai State University*. No. 6(110). 87–91 (in Russian).
- Oglaev, Ju.O., Ubushaev, V.B. (1981). *Dinamika narodonaselenija Kalmykii (XVII–XX vv.)*. *Research on the historical geography of the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic*. Elista: KNIIFE. 3–12 (in Russian).

Oglaev, Ju.O. (1987). Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 goda kak istochnik po izucheniju social'no-jekonomicheskogo stroja predrevoljucionnoj Kalmykii. *Little-studied sources on the history of pre-revolutionary Kalmykia and the tasks of their study at the present stage*. Elista: KNIIFE. 91–109 (in Russian).

Okonova, L.V. (2012). Voprosy migracii v Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii: opyt istochnikovedcheskogo analiza (po materialam perepisi 1897 g.). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 5. 3. 19–24 (in Russian).

Okonova, L.V. (2014). Jetnokonfessional'naja struktura naselenija Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii po materialam perepisi 1897 g. (v svete kvantitativnogo podhoda). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 2. 22–29 (in Russian).

Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period (1967). Moscow: Publishing house "Nauka" (in Russian).

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. Astrahanskaja gubernija (1899). Tetr. 1. St. Petersburg. Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs (in Russian).

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. Astrahanskaja gubernija (1904). Tetr. 1. SPb: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs (in Russian).

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. Obshhij svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannyh pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 (1905). T. 1. St. Petersburg. Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (in Russian).

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. Obshhij svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannyh pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 (1905). 2. St. Petersburg. Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs (in Russian).

Razzhivina, D.A. (2013). Zavedujushhie perepisnymi uchastkami vseobshhej perepisi 1897 g.: objazannosti, polnomochija, ob'em raboty. *Bulletin of Leningrad University named after A.S. Pushkin*. No. 2. Volume 4. History. 135–143 (in Russian).